

НЕЧАЕВСКИЙ СТАРТ БОРИСА КЛИНЧЕНКО

В торжественной обстановке прошёл в Нечаевке в 2000 году день открытия мемориальной Доски на здании местной средней школы в честь учившегося здесь известного в мире Заслуженного тренера СССР Бориса Павловича Клинченко. С его именем связаны успехи пензенской школы олимпийского резерва по прыжкам в воду.

Борис Павлович был основателем этой школы и новой концепции обучения спортсменов. В процесс их подготовки он внес особую методику и разнообразные приспособления. Талантливый тренер отказался от неудобных батуты промышленного производства и сконструировал свой, оригинальный, не требовавший затрат больших физических сил и постоянного напряжения юных спортсменов.

Б.П. Клинченко первым в мире разработал методику освоения сложнейших прыжков - таких, как 3,5 оборота назад с полутора винтами; в группировке из задней стойки с 10-метровой вышки.

И результаты этих нововведений не замедлили сказаться. Со всех соревнований (и союзных, и европейских, и мировых) воспитанники Бориса Павловича неизменно возвращались с медалями всех достоинств. В 1981 году, например, в международных состязаниях по прыжкам в воду "пензенские ласточки" заняли на пьедестале почёта все три места. На высшей ступени оказалась Алла Лобанкина, на второй - Татьяна Белякова, а на третьей - Ирина Калинина.

На чемпионате мира в Западном Берлине пришлось выступать в очень трудных условиях. Температура воздуха всего +6, ветрено. В открытом бассейне обжигающе холодная вода. Это были первые крупные соревнования Ирины Калининой. А она словно не замечала холода. Не сделала ни одной ошибки. Победила и завоевала две золотые медали.

А всего на крупнейших международных соревнованиях питомцы Бориса Павловича за 20 лет его тренерской работы завоевали 287 медалей. В этом числе 141 золотая (десять — на чемпионатах и первенствах мира, на олимпийских играх; семь - на чемпионатах и кубках Европы; 28 - на крупнейших международных турнирах ранга Гран-при"; 32 - на чемпионатах СССР и Спартакиадах народов СССР; 64 - на чемпионатах РСФСР).

За большие спортивные достижения Б. П. Клинченко был награжден орденом "Дружбы народов" и медалями.

А нечаевцы в знак высокой благодарности за все то, что сделал их великий земляк, решили увековечить его имя в Памятной Доске на здании школы, в которой с 1937 по 1945 год учился Борис Павлович.

На церемонию открытия мемориальной Доски в Нечаевку прибыли министр молодежи, спорта и туризма правительства Пензенской области А. В. Макаров, директор Пензенской школы олимпийского резерва А. А. Макаренко, заместитель главы Мокшанской районной администрации О. В. Комарова. На торжества пришли одноклассники Бориса Павловича, ветераны войны и труда, родственники, другие многочисленные гости.

В этот день было высказано много слов признательности Б. П. Клинченко за тот вклад в развитие пензенского спорта, который внёс он за короткую свою жизнь. Немало было и пожеланий нынешнему поколению учащихся - быть такими же целеустремленными, упорными в достижении своих целей, каким был Борис Павлович.

Школьникам министр А.В. Макаров вручил спортивную форму, футбольные и баскетбольные мячи.

В заключение торжеств силами самодеятельных артистов средней школы был дан содержательный концерт. Главной канвой его был художественный рассказ о жизни и деятельности Б.П. Клинченко. Это волнующее повествование перемежалось песнями и

спортивными номерами.

Семья Клинченко была необыкновенной. Отец, Павел Матвеевич, - выходец из запорожских казаков. Перед первой мировой войной их семья вынуждена была переехать с Украины в Поволжье.

В девять лет Павел осиротел. Жил он в то время в Саратове. Чтобы как-то прокормиться, нанялся зазывалой в магазин одного купца. Более остроумного и насмешливого затейника-зазывалы во всем городе, пожалуй, не было.

Послушать веселые каламбуры озорного мальчугана собиралась вся улица. А он, поощрённый таким всеобщим вниманием, ещё больше распаялся и в такт своим скороговоркам и прибауткам то колесом ходил, то на месте через голову кувыркался.

Словом, каждый раз перед магазином разворачивались нешуточные импровизированные представления. От покупателей купец отбоя не знал и следил, чтобы Павла в другие магазины не переманили.

А однажды на эти Павлушкины "представления" полюбовался хозяин заезжего цирка "шапито".

— Bravo, мальчик, - похвалил он Павла после одного из 1 его пируэтов и, подойдя к нему, вручил бумажку.

- Это контрамарка, приходи сегодня вечером к нам в цирк на представление.

О цирке Павел слышал много интересного, но никогда в нем не был. Отпросившись у хозяина, он задолго до начала представления спустился к Сенному базару, где почти в центре высился брезентовый купол. Дождавшись положенного часа, мальчик направился к входу в цирк, где уже толпился народ.

Билетер, подозрительно посмотрев на мальчугана, близко поднёс контрамарку к глазам, но всё-таки пропустил.

Под звуки духового оркестра запахнулась бархатная портьера. По обеим сторонам арены выстроились люди в одинаковой красно-желтой одежде, и мимо них прогарцевала гнедая лошадь с белой гривой и белым хвостом. У Павла в предчувствии чего-то необыкновенного даже похолодело в груди. Велел за лошадью выбежала белокурая красивая девушка в голубом с

блестками купальнике. В волосах ее сверкала и переливалась разными цветами звезда. С разбегу артистка вскочила на лошадь и двумя руками послала всем воздушный поцелуй.

Зачарованно смотрел Павел, как наездница танцевала, становилась на голову, прыгала сквозь обруч, оклеенный разноцветной бумагой...

Затем была юная канатоходка. Она очень ловко скользила по канату, натянутому под самым куполом. В каждой руке девочка держала по большому розовому вееру и, когда танцевала, была похожа на красивую бабочку.

Все, что видел Павел в этот вечер, навсегда осталось в его памяти: и удивительные жонглеры с блестящими шарами, и клоуны, и потешные медвежата-музыканты...

Когда представление окончилось, к Павлу подошел служитель цирка и попросил его зайти к хозяину.

Ну, как, понравилось? - приветливо улыбаясь, спросил Павла уже знакомый ему человек, пригласивший его на представление.

Очень! - откровенно признался тот.

А ты не хотел бы поступить к нам работать? - испытующе глядя на мальчика, задал он второй вопрос. Павел оторопел и сразу не нашелся что ответить. А хозяин цирка продолжал с поощрительной улыбкой глядеть на него.

-Да я ничего не умею, -наконец вымолвил он с огорчением.

Кое-что ты умеешь. Я уже видел, а остальному научишься у нас. Так что приходи..., - и выписал Павлу постоянный пропуск.

С тех пор Павел Клинченко каждый вечер приходил в цирк. Смотрел как тренируются перед выходом на арену канатоходцы, фокусники и жонглеры. Но больше всех ему по душе пришлись акробаты.

Через несколько вечеров они и его вовлекли в свои тренировки. Павел оказался способным учеником. Всё схватывал на лету. А вскоре вертел такие сальто-мортале, что даже опытные циркачи удивлялись.

Между тем цирк заканчивал свои гастроли в Саратове и отправлялся дальше, вниз по Волге.

— Собирайся, Павел. Едем с нами, - говорили ему друзья-акробаты. — Плюнь ты на своего купчишку, с нами веселее.

Павел так и сделал. Не рассчитавшись, сбежал от своего хозяина и уплыл вместе с бродячим цирковым народом. Исколесил он всю Россию- матушку, даже в Китае побывал.

Вспоминая рассказы отца о годах увлечения цирком, его дочь Майя Павловна отмечала, что Павел Матвеевич всегда сравнивал свою судьбу с судьбой героя из известной повести "Гуттаперчевый мальчик".

А потом пришла Советская власть. Увлечение акробатикой привело Павла Матвеевича на физкультурные курсы в Саратов. Вскоре он женился на девушке-красавице из семьи немцев Поволжья по русскому прозвищу Мария Ивановна.

В 1929 году у молодых супругов Клинченко родился первенец. Им и был Борис Павлович - будущий заслуженный тренер страны. Как только сын

научился ходить, Павел Матвеевич стал приобщать его к своему увлечению акробатикой.

Через несколько лет семья Клинченко из засушливого саратовского Заволжья перебралась в благодатную лесную Золотаревку. Здесь Павел Матвеевич устроился на работу при фабричном Доме культуры. А потом местный комсомольский вожак Сергей Волков, которого направили работать заместителем начальника политотдела в нечаевский совхоз имени Лассаля (ныне "Нечаевский"), увез с собой и талантливого спортсмена и массовика-затейника П.М. Клинченко.

Павел Матвеевич руководил в местном Доме культуры самодеятельностью. На сцене ставились весьма серьёзные вещи - такие, как "Гроза", "Бедность не порок" Островского, Чехова и других классиков. Артистами были рабочие и служащие совхоза. С такой же страстью он занимался и секцией акробатики, созданной им при клубе. Попасть в нее мечтал каждый. Группа акробатов часто выступала не только в Нечаевке, но и выезжала в Пензу. При клубе работал духовой оркестр - тоже детище отца Бориса.

Много внимания Павел Матвеевич уделял и спорту, привлекая к этому делу и сына. Городки, футбол, волейбол были постоянными видами соревнований молодежи совхоза, а основным капитаном всех видов спорта был Борис Павлович.

Его мать - Мария Ивановна, тоже была необыкновенным человеком - простым, душевным. Поэтому к ним в гости запросто проходили все друзья и знакомые Бориса. Да и куда было ещё пойти, как не к Клинченкам. Около их дома всегда были спортивные снаряды: перекладина, кольца, яма для прыжков. Здесь же находились хорошо оборудованные волейбольная и баскетбольная площадки, другие спортивные сооружения.

В 1947 году Павел Матвеевич в свои 48 лет выступал за Пензенскую область по фигурному катанию. И в финале Спартакиады народов РСФСР занял 11-е место.

П.М. Клинченко отлично играл на баяне, фотографировал. Он наизусть знал Маяковского, Никитина, Демьяна Бедного. И всему, что сам любил, научил Бориса.

* * *

Вспоминает односельчанин и сверстник Б.П. Клинченко гвардии полковник в отставке В. И. Белоусов.

Помню, как мы с Борисом пошли в первый класс. Это было в 1937 году. Учиться мы начали в новой школе, которая была рядом с их домом. Классным руководителем у нас была Елизавета Ивановна (фамилии её не могу припомнить).

В то время было два здания школы. Новое, буквально на два класса, работавшее на двухсменном режиме, и старое - в барском доме. Время было грудное. Годы нашей учебы совпали с военными. Фронту нужна была и наша помощь. Ведь основные работники, мужчины, ушли на фронт. Занятия то да

начинались, как правило, с 1 октября. А до этого мы трудились на уборке урожая в местном совхозе и колхозе. Школьники участвовали в уборке картофеля, свеклы, собирали колоски. Ребята старших классов привлекались на рытье противотанковых рвов. Я уж не говорю о том, что в течение учебного года мы с занятий шли на прополку свеклы и картофеля. Вот в таких условиях закалялся наш характер.

Надо отдать должное коллективу учителей во главе с Т.К. Буряковой. В тяжелейших условиях того времени она умело руководила школой.

И зимой, и летом все свободное время мы проводили с Борисом. В зимнее время основным нашим увлечением были лыжи. Не без участия отца Бориса, Павла Матвеевича, организовывались лыжные эстафеты, культпоходы, катание с юр. Самым великолепным местом для любителей острых ощущений у нас были Верхововские косогоры. С их крутых склонов лыжники спускались с такой скоростью, что редко кто на ногах удерживался. Это удавалось только Борису.

Что касается водных видов спорта, то ими в нашем безводном селе заняться было негде. У нас был только пруд, куда мы бегали купаться. Я плавать не умел и никогда не забуду, как этому искусству научил меня мой друг. Однажды, когда мы пришли с ним на пруд, он быстро разделся и, разбежавшись, нырнул в воду и вынырнул где-то на середине водоёма. А мне пришлось присесть у самого берега, чтобы окунуться с головой. Увидев мое "омовение", Борис немедленно подплыл ко мне, взял за руку и потащил на глубокое место. Объяснив как нужно держаться на плаву, отпустил меня. Чтобы не утонуть, пришлось барахтаться. Так я научился плавать.

Вечерами молодежь собиралась в совхозном Доме культуры. Здесь проводились танцы, демонстрировались кинофильмы. Фильмы, к нашему великому удовольствию, были в основном о войне: "Чапаев", "Щорс", "Мы из Кронштадта", "Подвиг разведчика", "Она защищала Родину" и другие. В свободные вечера устраивались танцы. Они проводились под гармошку или баян. Гармонистов было наперечёт. Поэтому эту миссию обычно брал на себя Борис Клинченко. Но у него не было своего инструмента. Выручал наш сверстник, Митя Журавлев. У него был трофейный аккордеон. Вот только играть на нем он не мог так как был ранен на фронте в правую руку.

Словом, все дни у нас были заняты каким-нибудь интересным досугом. После школы, выучив уроки, шли к дому Бориса, где на обширной поляне были оборудованы всевозможные спортивные снаряды: кольца, турник, конь, бревно, ямы для прыжков в длину и высоту. Здесь же размещались городошная площадка, площадки для игр в волейбол и баскетбол.

В зимнее время, как правило, заливали каток, и молодёжь села приходила сюда посмотреть на виртуозные фигуры, которые исполнял на льду наш кумир Борис Клинченко. Редкие обладатели коньков тоже катались здесь.

По-разному у нас сложилась жизнь после окончания в 1945 году 8-ми классов. Школу в это время перевели на семилетку. И все, кто не закончил 10 классов, вынужден был для продолжения учебы уезжать в Пензу и другие города. Борис поступил в физкультурный техникум. Я - в подготовительную

военную школу. После окончания техникума в Пензе Б. П. Клиненко продолжил учебу в Москве.

Рассказывает пензенский журналист Юрий Ряшин.

В 1953 году Борису Павловичу вручили диплом об окончании Московского института физкультуры и направили на работу в Пензенский сельхозинститут. Он в то время был еще "действующим" спортсменом (постоянно вызывали на сборы и чемпионаты), и ректор СХИ с легкой душой отпускал его. Б. П. Клиненко трудился в ЦС ДСО "Локомотив", а через два года был старшим тренером по прыжкам в воду Московского городского совета ДСО "Труд".

Для отбора кандидатов в чемпионы Борис Павлович придумывал различные тесты. По ним он и нашел Валентину Бурдину. Она - акробатка, плавать не умела. Он сумел подготовить ее до уровня многократной чемпионки СССР по прыжкам в воду. Но с зарубежными спортсменками Валя конкуренции не выдерживала. Не потому ли, что она лишь на несколько лет младше тренера? Не потому ли, что поздно приобщилась к этому виду спорта? Не лучше ли для прыгуна, если он с раннего возраста будет заниматься именно прыжками? Эти мысли Бориса Павловича полностью разделяла и Валентина Бурдина, которая стала его единомышленницей, большим другом и женой.

Около восьми лет работал Борис Павлович в Москве, и с каждым годом все стесненнее становилось ему в небольшом спортзальчике с единственным батутом и бассейном, в котором расписана каждая минута. Здесь Клиненко был одним из многих тренеров, но что горше всего, он не был "хозяином" своих идей. На сборах в Туапсе за свои деньги правдами и неправдами смастерил подкидную доску, какой еще не делали в стране, с огромным трудом привез ее в Москву, а директор... не пустил его в бассейн; "Есть одна доска, и ее достаточно!".

Это была последняя капля. И как ни удерживала его раньше Валентина, коренная москвичка, теперь и она дала добро. "Едем в Пензу, только как-то нас примет твоя родина?..."

Для начала арендовали маленький спортзал, набрали первую группу - 30 человек. Интересно, что в этом первом наборе были Калинина, Евстифеева, Кузнецов, Овчинникова, Тамбовцев, ставшие известными мастерами. Да, Клиненко "угадал". Интуиция? Видимо, и она играет роль. Но главное в другом. Клиненко уже разработал свою систему отбора, систему 1 тестов. Супруги, не считаясь ¹¹ со временем, обходили одну школу за другой, выбирали детей с хорошими спортивными данными, чтобы из них обязательно вышли чемпионы.

Вскоре Борис Павлович заметил: спортивный батут для детей жестковат, у них не хватает силенок для мощного толчка, чтобы "крутить" в воздухе сальто. И тогда он вспомнил рассказы о отце о своей молодости. В это время в Пензенском цирке как раз выступали батутисты. Руководитель аттракциона Казаков, выслушав спортсмена, заявил:

Бестолковая затея, я в ней не помощник. Клинченко: "Все равно сделаю батут, точно такой же, как у вас".

Казаков: "Даже если сделаешь - все равно собрать не соберешь".

И началась полуторамесячная "батутная" эпопея. Днем Клинченко приходил на репетицию и снимал на киноплёнку установку батута, разборку его. Тогдашний директор цирка гневался: "Это цирковой секрет". Ночью они с женой шили батут размером 8x1,70 метра. Самое важное было научиться "чалить" трос (делать петли на тросе). Учился по книгам. Когда после многодневных мук он показал первый, зачальный трос, то Казаков удивился: "Кто научил?"

Никто, сам!

И цирковой артист вдруг подобрел:

- Ладно, - сказал он, - смотри, как правильно надо чалить...

Так в Пензе был установлен первый в стране батут, которого не боялись самые маленькие ребятишки и у которых получалась большая-большая амплитуда. После Клинченко сделал ещё 15 байтов, но с этого, первого, начался путь к славе.

Три года он обучал детей прыжкам в воду, а они - воды не видели! Никто в мире так раньше не поступал: тренеры знали это и со страхом ждали что же выйдет. И он боялся, хотя и был уверен в успехе.

Через три года открыли бассейн пединститута с трех-метровым трамплином и 5-метровой вышкой.

О первой водной тренировке рассказывает Б. П. Клинченко:

— На "ватных" ногах пришли мы с Валентиной в бассейн: как-то поведут себя наши питомцы после 3 лет "сухой" тренировки? Вот они построились, приготовились к первому в своей жизни прыжку. И вдруг... из строя выходит Саша Кузнецов и спрашивает: "Можно, я сделаю прыжок два оборота вперед из передней стойки?" Мы с Валентиной переглянулись и онемели от восторга: такого в практике еще не было!.. В то время такие прыжки не у всякого призера чемпионата мира были в программе.

У штангистов есть проверенная примета: если парень во время своей первой в жизни тренировки толкнет собственный вес - из него получится хороший спортсмен. Если прыгуна в воду на первой же тренировке заставить делать два сальто вперед - он шею может свернуть. Естественно, выполнить Саше сложный прыжок тренеры запретили. Но, как и у штангистов, у прыгунов из Пензы тестом на высококлассность стали первые соревнования. По иронии судьбы ими явилось первенство РСФСР.

Рассказывает Б.П. Клинченко:

- Первенство проводилось в Пятигорске. Я поехать не смог, с командой была Валя. Чего ожидать - не знал. И вдруг телеграмма: "Заняли 5 место в России!" Честно говорю: и верилось, и не верилось. И вот встреча на вокзале. Цветы, поцелуи, а нам с Валентиной не дают перемолвиться словом. Наконец, сели в такси, она прижалась ко мне и шепчет быстро-быстро: "Все в порядке, Боря. Работаем - вот! (Показывает большой палец). Ждем и через год Москва - за нами... С Валею мы понимали друг друга с полуслова.

После первого же соревнования специалисты стали говорить о том, что появилась новая школа прыжков в воду - пензенская.

Через два года Валя Евстифеева с неофициального чемпионата мира среди юношей и девушек в Бельгии привозит две золотые медали, а Ира Калинина - одну серебряную, в сборную СССР включается А. Тамбовцев...

Борис Павлович, - спрашиваю тренера, - в работе вам не мешали?

Вы знаете, в этом, наверное, одна из главных причин наших успехов: с первых шагов мы ощущали благожелательное к нам отношение. Нам ни в чем не было отказа. Особенно помог обком комсомола, который тогда возглавлял Борис Федорович Зубков. Одна только "эпопея" со строительством бассейна, над которым взял шефство пензенский комсомол, чего стоит!

Пензенский Дворец водного спорта был одним из лучших в стране и в мире. Тренер сборной ГДР Дитер Бёме говорил: "Восхищен Дворцом и теми многочисленными приспособлениями, которые придумал Клинченко". (Бёме восхитился бы ещё больше, если бы увидел все тренажеры, а не пятую часть их). Клинченко показал себя и талантливым педагогом: скольких ребят оторвал от улицы, научил через труд идти к победам! Но, конечно, главное, что сделал тренер Клинченко, - создал школу, в которой работали тренеры-единомышленники...

* * *

В это погожее октябрьское утро Нечаевская средняя школа напоминала потревоженный муравейник. Отсидев, как положено, укороченные уроки, ребята вместе с преподавателями занялись последними приготовлениями к встрече с олимпийскими чемпионами Юлией Пахалиной и Игорем Лукашиным. Разбирали написанные накануне лозунги и плакаты с приветствиями к героям Олимпиады, надували разноцветные шары, репетировали всяческие каламбуры и шуточные обращения к гостям. Словом, как перед большим праздником, в школе царило оживление и хлопотливая суতোлка, а лица детей и взрослых светились неподдельной радостью.

Но вот все разобрано, вручено каждому и вынесено во двор школы. Учащиеся, от первого до последнего классов, выстроились перед парадным входом, образовав расцвеченную флагами, шарами, цветами и улыбками шеренгу Почета.

- Идут! - донеслось известие от дозора, выставленного за углом школы. И действительно оттуда показались две стройные, теперь известные всем, невысокие фигуры чемпионов - Юлии Пахалиной и Игоря Лукашина. Они улыбались и приветствовали встречающих, салютуя им руками. Олимпийцев сопровождали министр молодежи, спорта и туризма А.В. Макаров, его заместитель Н.Г. Габисиани, директор Пензенского Дворца водного спорта В.Е. Елфимов, другие официальные лица.

Гостей встретили хлебом- солью, шутивными приветствиями ребят. Затем все прошли в школьный музей. Здесь наряду со стендами, рассказывающими об истории села, его замечательных людях (тружениках, участниках Великой Отечественной войны, педагогах и выпускниках), особо выделен стенд,

посвященный спортивной доблести Заслуженного тренера СССР Бориса Павловича Клинченко.

Олимпийские чемпионы и сопровождавшие их лица с интересом ознакомились с богатыми материалами музея. Особое внимание их привлек стенд, рассказывающий о годах жизни и учебы Б.П. Клинченко в Нечаевке, а затем - в Пензе и в Москве. Юлия Пахалина и Игорь Лукашин с большим интересом ознакомились с многочисленными фотографиями своих старших товарищей по спорту - Ирины Калининой, Аллы Лобанкиной и других, завоевавших за двадцать лет успешной тренерской работы Бориса Павловича на крупных международных соревнованиях 287 медалей. В их числе 141 золотая.

Нынешние чемпионы Сиднея своими достижениями и мастерством тоже обязаны Б.П. Клинченко. Это он опытным глазом приметил их 6-7- летних и привлек к занятиям в» Дворце водного спорта. И они оправдали надежды лучшего тренера страны, и через одиннадцать лет после его смерти стали чемпионами Олимпиады, увеличив число золотых наград, завоеванных пензенцами.

В просторном кинозале школы состоялась встреча олимпийских чемпионов со школьниками и преподавателями. Юлию Пахалину и Игоря Лукашина представил собравшимся директор Дворца водного спорта В.Е. Елфимов. Он пригласил виновников торжества на ярко освещенную сцену, которую украшал большой портрет Б.П. Клинченко. Представив чемпионов зрителям, он подробно рассказал о каждом из них. Затем своими впечатлениями об Олимпиаде поделились Юлия и Игорь. После их коротких сообщений школьники засыпали своих кумиров разнообразными вопросами. Ребят интересовало все: и какая у них была первая награда, и как они тренируются, как проводят досуг и как питаются. Не забыли ребята задать вопросы, касающиеся личной жизни чемпионов. И ни один из них не остался без ответа.

А когда все вопросы иссякли, Валентин Егорович спросил:

- А теперь, ребята, разрешите задать вам вопрос. Когда и где будет следующая Олимпиада?

К чести учащихся этот вопрос не застал их врасплох, и они хором ответили:

Через четыре года, в Афинах.

Валентин Егорович не ожидал такой осведомленности школьников и похвалил:

Молодцы, ребята. Все знаете.

В заключение торжества силами школьной художественной самодеятельности

был дан небольшой концерт.

* * *

На Олимпиаде в Афинах (2004 г.) Юлия Пахалина и Игорь Лукашин тоже показали себя с лучшей стороны. Юлия приехала с этих соревнований с двумя серебряными медалями.

Ежегодно, в мае и ноябре, в Пензенском Дворце водного спорта проводятся соревнования по прыжкам в воду, посвященные памяти Заслуженного тренера СССР Бориса Павловича Клинченко. Минувшим маем на открытии этих соревнований посчастливилось быть и мне. На них приехали спортсмены из многих городов России - таких, как Воронеж, Волгоград, Электросталь, Сызрань, Саранск и других. Наши, пензенские спортсмены, уверенно заняли призовые места. Всё это говорит о том, что школа, основанная Б. П. Клинченко, по-прежнему продолжает его традиции. К примеру, ученик и товарищ Б.П. Клинченко Анатолий Андреевич Макаренко является сейчас директором детской спортивной школы олимпийского резерва. Он использует в своей работе все основные принципы своего воспитателя. После награждения спортсменов, занявших призовые места, все участники были собраны перед входом во Дворец водного спорта для проведения ритуала Памяти.

Директор ДЮСШОР Анатолий Андреевич выступил перед спортсменами с краткой речью, в которой говорил о заслугах Б.П. Клинченко, как основателя Пензенской школы по прыжкам в воду. Говорил он о нем и как о талантливом тренере, подготовившем чемпионку мира и олимпийских игр Ирину Калинину, Валентину Евстифееву и других высококлассных спортсменов.

Затем представители команд возложили цветы к основанию Мемориальной Доски, унося в сердцах добрую память о пензенских тренерах, как продолжателях славных традиций заслуженных людей. Но на этом ритуал Памяти не завершился.

Все тренеры и спортсмены, кто хорошо знал Бориса Павловича и являются его поклонниками, остались на поминальный обед. С одним из них довелось побеседовать. Это Александр Владимирович Виноградов из города Электросталь. Он готовит команду олимпийского резерва. А. В. Виноградов длительное время работал с Клинченко, знает его как хорошего товарища. А сейчас ежегодно приезжает, чтобы почтить память друга.

Все эти спортсмены и тренеры ежегодно собираются у могилы Б.П. Клинченко, похороненного в Пензе, в аллее Славы Западного кладбища. И на этот раз собрались все. Возложив цветы, собравшиеся выступили с воспоминаниями о Заслуженном тренере. На его могиле возвышается памятник из черного мрамора с портретом. И создается впечатление, что Борис Павлович, как живой, принимает участие в этом номинальном мероприятии.